

Мама крепко сжимала мою руку, когда мы сидели бок о бок, а виновник торжества все продолжал и продолжал. Нас окружали близкие друзья и родственники. Мои бабушки и дедушки с обеих сторон. Тети и дяди, братья и сестры моих родителей. Несколько двоюродных братьев и сестер. Друзья моих родителей, бабушки и дедушки. Я слышал тихие всхлипывания матери моего отца. Ни один родитель не хочет хоронить своего ребенка.

В то время мне было шестнадцать лет. Моему отцу было тридцать три, когда его убили. Он пил пиво после работы с парой близких друзей. Позже камера видеонаблюдения показала, что после небольшой ссоры из-за пролитого напитка его ударил сзади тот, с кем у него была ссора. Сам по себе удар, возможно, не убил его, но когда его голова ударилась о край барной стойки, считалось, что он уже был мертв, когда упал на пол.

Суд едва начался, когда мы были готовы попрощаться с отцом.

Похорон не будет. Мы не были религиозной семьей, и одной из его просьб была кремация тела после смерти. В то время как церемониймейстер продолжал говорить, моя мама прислонилась к моему боку, чувствуя, как ее тело сотрясается от рыданий. Отпустив ее руку, я обхватил ее плечи левой рукой, а правой снова взял ее руку.

"Спасибо", - смогла прошептать она между рыданиями. В ответ я поцеловал ее в макушку и притянул ближе к себе. С той самой ночи, когда полиция пришла к нам, чтобы сообщить о случившемся, мама полагалась на меня, будучи мудрее своих лет, когда моя мать распадалась на части.

Мои родители были теми самыми подростками, о которых часто говорят. Когда мы похоронили моего отца, маме был всего тридцать один год. Они встречались всего несколько месяцев, когда мама сказала ему, что беременна. К счастью, в отличие от многочисленных историй о молодых людях, убегающих от своих обязанностей, мой отец бросил школу и сразу же отправился на поиски работы. Он нашел ее достаточно легко, но, имея только аттестат о среднем образовании, закончив только четыре из шести лет средней школы, его возможности были ограничены в течение долгого времени.

Первые несколько лет были трудными для нашей маленькой семьи. Мой отец переехал к моей матери и ее родителям, когда она была на шестом месяце. После моего рождения кроватку поставили в их спальне, хотя мои родители знали, что такая ситуация не может сохраняться слишком долго. К счастью, оба родителя объединились, чтобы помочь нашей маленькой семье переехать в собственную квартиру. Это была крошечная квартира с двумя спальнями, но это было место, которое мы могли назвать домом.

Я не слишком много помню о тех ранних годах. Что я понял довольно быстро, когда учился в школе, так это то, что не только моя семья испытывала трудности. Позже, когда я вырос, я понял, что мои родители делали все, что могли, но самыми важными вещами были крыша над головой, одежда на спине и еда в животе. Баловать меня должны были бабушка, дедушка и другие родственники, обычно в день рождения и на Рождество.

По мере взросления я понял одну вещь: несмотря на обстоятельства, мои мать и отец все еще глубоко любили друг друга, по крайней мере, в те ранние годы. Когда мне было пять лет, они сыграли свадьбу на очень простой церемонии на заднем дворе дома ее родителей, и, хотя я иногда слышал споры или разногласия, пока рос, в целом семья была достаточно счастливой, пока я рос.

Моя мать хотела еще одного ребенка, но, учитывая, что жизнь - это борьба, всякий раз, когда я спрашивал о брате или сестре, родители усаживали меня и объясняли, что жизнь стоит дорого, а с тремя ртами, которые нужно кормить, четвертый будет еще сложнее. К тому времени, когда я училась в начальной школе, мой отец уже работал торговцем у старого школьного друга, у которого был свой бизнес, а моей матери удалось найти работу секретаря на полставки, но к моменту родов она только-только получила аттестат о среднем образовании.

К тому времени, когда я перешла в среднюю школу, нам удалось переехать в более просторную квартиру с тремя спальнями, хотя все еще было трудно. Отцу удалось устроиться на лучшую работу, зарабатывая хотя бы немного больше денег, но даже отсутствие аттестата о среднем образовании лишало его многих рабочих мест, а на продолжение учебы у него просто не было ни времени, ни сил. Что касается моей матери, то ей все же удалось закончить несколько вечерних курсов, чтобы получить аттестат о среднем образовании, и она нашла себе работу секретаря на полный рабочий день. Но даже с двумя зарплатами все равно было трудно после оплаты аренды и счетов, и денег на роскошь оставалось мало. Отец ездил на побитой поддержанной машине. Мама передвигалась на лифте. Бабушка и дедушка купили мне приличный велосипед, на котором я мог передвигаться, в противном случае я пользовался общественным транспортом или ходил пешком.

Когда мне исполнилось десять лет, я уже давно смирился с тем, что жизнь в западном пригороде не всегда была легкой. Мой отец был рабочим из рабочего класса и делал все возможное, чтобы содержать свою маленькую семью, я не мог жаловаться и ни в чем не нуждался. Конечно, я наблюдал, как друзьям покупали новейшие технологии, они жили в собственных домах, чаще ели вне дома, но мои родители все равно были счастливы. Я был доволен своей жизнью, типичный подросток, всегда желающий большего,

Через неделю после моего пятнадцатого дня рождения я, как всегда, сел с родителями за ужин. "Папа, может, мне найти работу на неполный рабочий день? Только несколько моих друзей ищут работу, но я думаю, что любой заработок, который я могу принести, поможет мне содержать себя..."

Оба моих родителя улыбнулись мне. "Это зрелый взгляд на жизнь, Марк", - сказал мой отец, - "Где ты ищешь работу?".

"Два варианта. Либо я могу устроиться в ресторан быстрого питания, что-то вроде "У Макки". Платят не очень много, но, видимо, это хорошо смотрится в резюме. Если не там, то где-нибудь в супермаркете, укладывать полки и все такое. В любом случае, это будет работа по вечерам после школы на неделю, и, скорее всего, мне придется работать по крайней мере один день каждые выходные".

"Уже присматриваешься к этому?" поинтересовалась мама.

"Да, взял себе пару анкет. Заполнил их и сейчас решаю, что делать".

"Я бы сам пошел в "Макку", - предложил отец, - ты прав, они хорошо смотрятся в твоём резюме. А если ты бросишь школу и не поступишь в университет, то работать полный рабочий день - это не страшно. Пройди свой путь по цепочке и посмотри, куда это тебя приведет". Но это лишь один из вариантов жизни".

Поговорив с несколькими друзьями в школе и консультантом по карьере, который также предложил пару предложений, все сошлись на том, что нужно идти на работу в "Макка". Ресторан находился всего в десяти минутах от нашей квартиры, поэтому я отнес туда

заявление. К моему удивлению, они позвонили мне в течение недели, желая организовать собеседование. Через месяц я получил униформу и начал работать на кухне. В итоге я работал два раза в неделю после уроков, а в субботу вечером был там же. Поскольку мне было всего пятнадцать, это было не так уж плохо.

Зарабатывать собственные деньги было полезно. Мои родители не хотели, чтобы я давала им деньги, это просто означало, что я могу покупать определенные вещи для себя, в то время как они предлагали мне начать строить свое собственное маленькое гнездышко для сбережений.

Я никогда не был самым умным человеком. Я хорошо училась в классе и сидела за тестами, но когда я начала работать и зарабатывать деньги, учеба отошла на второй план. Если им требовались дополнительные смены, я с радостью их выполнял. Отец не возражал, так как знал, что школа меня не особенно интересует, и у меня не было желания поступать в университет, но мама хотела, чтобы я остался до конца шестого класса, чтобы я мог хотя бы получить аттестат о высшем образовании.

Договорились, что если я это сделаю и если к тому времени у меня будут права, то мои четыре бабушки и дедушки соберутся вместе и помогут мне купить собственную машину. Конечно, поддержанную, но это дало бы мне возможность самостоятельно передвигаться, не полагаясь на друзей и родственников.

Потом мой отец умер. Я до сих пор помню ночь, когда приехала полиция, мою мать, открывающую входную дверь в нашу квартиру. Она уже знала, когда они попросили поговорить с ней. В тот момент я стал мужчиной в доме, человеком, на которого моя мать будет полагаться в течение следующих нескольких дней и месяцев. Несмотря на то, что они были так молоды, когда сошлись, мои родители полюбили друг друга в возрасте около тридцати лет. Мой отец посвятил всего себя нашей маленькой семье. Моя мать заботилась обо мне и обожала своего мужа. Во всяком случае, я так думала.

Но я отвлекаюсь...

Похороны наконец-то закончились. Мама едва держала себя в руках все это время. Я считался слишком молодым, чтобы произносить надгробную речь. В конце концов, встал отец моего отца и произнес теплые слова, в основном о своей любви к жене и сыну. Когда он закончил говорить, в маленькой аудитории почти не осталось ни одного сухого глаза.

Смотреть на его тело в последний раз перед тем, как его увезли, было тяжело. Мама поцеловала его в лоб, а затем повернулась и прислонила голову к моей груди. Мне удавалось держать себя в руках до той последней встречи с отцом. Я не был религиозен, но в тот момент я желал рая, чтобы увидеть его снова через несколько десятилетий.